Вехи Таганрога. – 2010. - № 41-42. – С. 33-35

Таганрогское окружение Чехова: Д. Т. Савельев

А. Г. Алферьева

Человечество хранит в своей памяти имена множества врачей. Но в большинстве своем это люди, прославившиеся гениальными открытиями в области медицины. Обычные же медики, тихо и незаметно исполняющие свою тяжелую каждодневную заботу, в истории не остаются. Если только не оказываются вовлеченными судьбой в окружение кого-то из великих писателей или ученых. Один из таких скромных врачей – Дмитрий Тимофеевич Савельев, соученик А.П. Чехова по таганрогской гимназии.

Истории семей Чеховых и Савельевых очень похожи. Отцы Антона и Дмитрия родились и выросли крепостными, впоследствии занялись торговлей. Таганрогский краевед П.П. Филевский писал о Тимофее Дмитриевиче Савельеве: «Первоначальное поварское образование он получил в качестве поваренка <…>, будучи еще крепостным мальчиком графов Шереметьевых. Потом служил у Фурсова, местного помещика, и пользовался его покровительством. Скопив кое-какие деньжонки, <…> стал работать при клубе и гостиницах Таганрога, даже брал в аренду снабжение Общественного собрания или так называемого русского клуба <…>».

Кроме буфета в клубе Т.Д. Савельев несколько лет арендовал буфет в городском саду, а также являлся «содержателем музыки», т.е. оркестра. Неизвестно, приходилось ли Дмитрию продавать лимонад в буфете отца, но вырос он в той же обстановке, что и Антон – среди разговоров о товарах, взимаемом акцизе, поверках торговли. Дмитрий, старший сын, родился в 1857 году. Кроме него у Тимофея Дмитриевича и Пелагеи Моисеевны были дети – Гавриил, Герасим, Наталья, Николай.

Т.Д. Савельев, как и П.Е. Чехов, сперва отдал сына в церковно-приходскую школу. Только не греческую, а русскую, при кладбищенской Всесвятской церкви. Затем Дмитрий поступил в гимназию. Восьмой выпускной класс он оканчивал вместе с Антоном.

У мальчиков были общие интересы и общие друзья: добродушный толстяк Василий Зембулатов, красивый артистичный Андрей Дросси. Антон играл в любительских спектаклях в доме семьи Дросси, Дмитрий – в доме Филевских. Чехов сочинял забавные сценки, Савельев участвовал в гимназических литературных вечерах. Однажды он выступил с докладом «Характеристика «Гамлета Щигровского уезда» (по Тургеневу).

В отличие от Антона, сына купца-банкрота, Дмитрий провел последние гимназические годы весьма беззаботно. В январе 1875 года некий Д. Суховетченко сообщал П. Филевскому, что отказывается от роли в любительском спектакле из-за нехватки времени: «Я человек такой, который только собственным трудом <…> может проложить себе дорогу. <…> Я не Савельев, который имеет у батюшки своего довольно кругленькую сумму <…> и потому может оплатить все, что ему вздумается».

Далее из письма следует, что вражда к Савельеву возникла из-за девушки, нравящейся обоим. Дмитрий пригласил ее на Рождество в Ростов- на-Дону – покататься по Садовой улице. «…Он это описал так соблазнительно, что Сукачева согласилась бежать с ним в Ростов. <…> Савельев пропащий человек, если он не исправится».

У Дмитрия Савельева, как и у Антона Чехова, было много знакомых барышень. Их одноклассник Михаил Кукушкин запомнил забавную историю. Дмитрий получил письмо от Павла Филевского и перепутал почерк товарища с почерком некой мадам Шеболдаевой. Молодой человек с восторгом сообщил одноклассникам, что ему написала Маруся. И даже начал читать вслух. «Открылась наша ошибка, я расхохотался, за мной весь класс, так как чтение происходило в классе на перемене».

МГЛБ имени А.П. Чехова

Дочери нотариуса И.И. Блонского, Ариадна и Евгения, дружили с соседями по Конторской улице – Антоном и Машей Чеховыми. На глазах сестер развивался очередной роман другого соседа, Дмитрия Савельева, с их соученицей Галей Гарцевич.

Ариадна Блонская писала Филевскому: «Гарцевич и Савельев проводят время большею частью вместе. Он ходит к ней за книгами. <…> В отношении меня он не переменился, все по-прежнему говорит, что любит, верно врет» (10 мая 1878). «Галя Андреевна <…> гуляет по большой Петровской с Савельевым. <…> Женя говорит, что Галя дрянь и терпеть ее не может» (2 ноября 1878). Именно Женя Блонская через несколько лет стала женой Савельева.

В 1879 году жизненный путь 22-летнего Савельева был уже определен. Один из соучеников, М.Ф. Волкенштейн, вспоминал, что в старших классах возникло несколько кружков. «Чехов был в кружке, прозванном «земские врачи». Ближайшими его друзьями были: Савельев, Зембулатов, <…> Зиберов и Красса. Все они по окончании гимназии поступили на медицинский факультет».

Приехав в Москву к ожидавшей его семье, Антон привез с собой двух квартирантов – Савельева и Зембулатова.

В студенческие годы, по словам однокурсника Г.И. Россолимо, Савельев был «поджарый, высокий, добрый, благородный, по-детски мечтательно- удивленный, молчаливый казак». Он любил заниматься самоанализом: «<…> Я принадлежу к разряду недовольных <…> Это мое последнее наблюдение над самим собою. Прибавьте к недовольству всем еще страшную раздражительность. Проявление веселости у меня чрезмерно стихийно и порывисто» (П. Филевскому, 1 января 1881).

Материальное положение семьи Савельевых в это время начало ухудшаться. Продав свой дом на Конторской улице Блонским, они перебрались в Москву. Денег на жизнь едва хватало. Тимофей Дмитриевич открыл кухмистерскую. Он хотел, чтобы дети поскорее начали зарабатывать и все заработанное несли в семью.

Савельева-старшего очень интересовали отношения Дмитрия с его невестой Евгенией Блонской: «Если бы эта женитьба миновала его <.> он прошлый раз очень много прожил денег с невестой етой <,> слишком двести рублей <.> Лутче было прожить нам всем вместе» (П. Филевскому, 10 апреля 1883).

Свадьба, тем не менее, состоялась. 29 июля 1882 года 25-летний студент 4-го курса Императорского Московского университета медицинского факультета Д.Т. Савельев обвенчался с Е.И. Блонской, 21 года. Венчание происходило в Скорбященской церкви при таганрогской больнице богоугодных заведений.

Дмитрий должен был вернуться в университет, оставив молодую жену в Таганроге. Перед отъездом он посетил М.Е. Чехова, дядю Антона, и привез другу гостинец – маслины.

В январе 1884 года тяжело заболела мать Савельева. 5 февраля он просит Чехова: «Будь так добр, Антон, ссуди меня еще, если сможешь, от 5 до 15 руб., <…> я тебе должен уже 45 руб., которые в конце этой недели надеюсь с благодарностью возвратить».

Вскоре Пелагея Моисеевна умерла. Чехов пишет другу: «Посылаю тебе 15 руб. Извини, что не могу больше достать. Отдай их иереям и дьяконам, насчет гробовщика потолкуем сегодня за обедом».

Он спешит успокоить Евгению: «Ваш долговязый супруг, а мой друг Дмитрий Тимофеевич, жив и здоров. <…> Он здоров телесно, но не духовно, <…> опечален смертью матери, тоскует за Вами. <…> Будь Вы около него, мне кажется, он претерпел бы наполовину менее терзаний. <…> Вообще судьба держит себя мерзко по отношению к Вашему мужу, и он умно делает, что держит себя героем. Я уважаю в нем эту выносливость». (24 февраля 1884).

Тимофей Дмитриевич с семьей вернулся в Таганрог. Он поступил на службу к купцу Кобылину, буфетчиком в гостиницу «Лондон». Дмитрий, страдавший от безденежья, просил Антона найти ему урок: «Средства для жизни мне дает отец. <…> Отец, конечно, рад

Публикация А.П. Чехова

помогать мне, но я, принимая его помощь, <…> эксплуатирую <…> отца, двух сестер и маленького Колю, которые <…> чрез это Бог знает, как живут!» (30 ноября 1884).

После окончания университета Д.Т. Савельев стал земским врачом. 23 марта 1885 года у супругов Савельевых родилась дочь Евгения. Затем – два сына, Сергей и Валентин.
А.П. Чехов, приезжавший весной 1887 года в Таганрог, сообщал родным о визите к м-ме Савельевой. Она жила на Конторской улице «в покривившемся, заржавленном флигеле». «По всем видимостям несчастна. Ее Митя служит где-то на Кавказе в станице. <…> Дочка вся в папеньку: много хохочет и уже прекрасно говорит».

В этом же году Савельев был переведен в Ростовский округ. Супруги наконец-то поселились вместе, в немецкой колонии Ойгенфельд.

Но вскоре он пишет Чехову с нового места службы – из станицы Тифлисской Кубанской области. Станица находилась в глуши: «Письмо от жены из Таганрога я получаю на 9-й день и нередко на 12-й» (17 января 1889). Тем не менее, Савельев следил за литературной деятельностью друга по рецензиям в газетах и радовался его успехам.

Дмитрию Тимофеевичу пришлось столкнуться со многими трудностями. «<…> Медицинское дело совсем тут в зародыше и, следовательно, приходится прошибать стенку лбом, а отсутствие товарищества и вообще какого-либо интересного общества просто доводит иногда до совершенного отчаяния. Моими стараниями мой район имеет теперь аптеку, <…> скоро выстроится также небольшая больничка. Следующему врачу будет житься легче, чем мне» (22 апреля 1889).

Одиннадцатого февраля 1893 года А.П. Чехов, отвечая на вопрос соученика И.И. Островского о товарищах по гимназии, писал: «Савельев земским врачом где-то на Дону <…>».

Чехов и Савельев в письмах приглашали друг друга в гости. Дмитрий Тимофеевич предвкушал будущее веселье: «У меня есть много курьезов местных писак, <…> до упаду будешь хохотать». В декабре 1895 года он все-таки смог навестить друга в Мелихове.
В конце 1890-х – начале 1902 годов Д.Т. Савельев служил земским врачом 2-го участка Таганрогского округа. Жил в станице Больше-Крепинской. С 1903 года снова переведен – в Малоярославец.

А.П. Чехов обращался к нему в письме: «Пожалуйста, пиши мне, если я тебе нужен, я все исполню, что потребуется. <…> На днях в Ялте был у меня Макар <В.И. Зембулатов>, который стал немилосердно толст <…> и я поседел, похудел… одним словом, обращаемся мало-помалу в маститых» (14 августа 1903).

Дмитрий Тимофеевич жалуется в ответ, что «18-летнее земско-медицинское донкихотство <…> опротивело. <…> Донское земство – это пародия земства, а Калужское – гоголевщина, или типы твоих «Чайки», «Дядя Ваня» и др.»

Он описывает свою жизнь: «В Малоярославце я заведую уездной земской больницей на 40 кроватей при ежедневной амбулатории, доходящей в воскресные и праздничные дни до 90 больных, а в месяц свыше 1000 человек. Меня не гонят, напротив, очень дорожат, но ей Богу, невыносима изо дня в день такая непосильная работа».

И снова – печальный вывод: «Весь мой кругозор здесь больница и моя убогая квартира, в которой я живу одиноко, а семья осталась в Таганроге».

Он сообщал Антону Павловичу новости о дочери – окончила таганрогскую гимназию, вышла замуж за учителя Е.Д. Руокко.

Последнее из известных писем Д.Т. Савельева к А.П. Чехову относится к 4 февраля 1904 года. Вернувшийся в родные места Дмитрий Тимофеевич приглашал друга в Таганрог на любительский спектакль. Он участвовал в этой постановке в пользу Красного Креста и хотел вместе с Антоном Павловичем вспомнить юность. Но тяжелобольной писатель не смог приехать зимой.

…Через пять лет, 16 февраля 1909 года, «Таганрогский вестник» поместил некролог: «На днях скончался в слободе Амвросиевке от сыпного тифа земский врач таганрогского округа, Дмитрий Тимофеевич Савельев, заразившись этой болезнью при подаче помощи

ГГПУ имени А.П. Чехова

своим больным. Дмитрий Тимофеевич всю свою жизнь провел среди крестьян в деревне. Только любовь к страждущему человеку и любовь к своему делу могли долгие годы удерживать покойного в глухих, заброшенных углах, обреченным на умственное одиночество, лишенным подчас самых необходимых жизненных удобств. Крайне отзывчивый, простой и доступный. <…> пользовался любовью населения, среди которого жил <…> Как и подобает таким бескорыстным труженикам, Дмитрий Тимофеевич умер совершенным бедняком, оставившим без обеспечения семью».

…Что еще осталось после него? Рассказ Ал.П. Чехова «Звезда», в котором «земский доктор» Савельев едет на Рождество к невесте Евгении. Земские врачи из рассказов А.П. Чехова, в которых можно увидеть некоторые черты Дмитрия Тимофеевича. А главное – люди, которых он выле чил, и их потомки.

ЦГПБ имени А. П. Чехова